

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

16 ноября 2023 г. в Государственном университете управления состоялась VIII Международная научная конференция (биеннале) «Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения». Публикуемые в журнале статьи Г.Б. Клейнера, С.Л. Сазановой, М.С. Мокия и О.В. Азоевой, М.В. Курбатовой, Р. Валенчика и Л. Мелниковой отражают содержание докладов, прочитанных авторами на этой конференции. Приглашаем читателей к обсуждению указанных статей на страницах журнала «Экономическая наука современной России».

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭТИКА, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ: ДИНАМИКА И ВЗАИМОСВЯЗЬ

Г.Б. Клейнер

DOI: 10.33293/1609-1442-2024-2(105)-7-16

EDN: TQOTCO

Аннотация. В статье изучаются взаимосвязи между этикой и экономикой в условиях функционирования актуальной системы важнейших социальных институтов. Цель исследования состоит в теоретическом анализе взаимосвязей между экономической и этической

© Клейнер Г.Б., 2024 г.

Клейнер Георгий Борисович, член-корреспондент РАН; руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» ЦЭМИ РАН; научный руководитель кафедры «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве РФ; зав. кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, Москва, Россия; george.kleiner@inbox.ru; ORCID: 0000-0003-2747-6159; eLibrary SPIN: 3054-2736

структурами общества и разработке рекомендаций для практического применения результатов такого анализа в ходе формирования стратегии социально-экономического развития страны. Исследование базируется на принципах системного подхода, пространственно-временного анализа и методологии системной социально-экономической теории. Структура экономических парадигм сопоставляется со структурой этических парадигм, в результате чего делается вывод об их взаимной обусловленности и влиянии на тип общественного устройства. Обосновывается двойственный характер взаимоотношений экономики и этики. В системном плане эта двойственность проявляется в разделении предмета экономики и этики: если предметом экономики в конечном счете являются действия, направленные на овладение силами природы, а также факторы и результаты этих действий, то предметом этики – нравственная оценка этих действий и совершенствование на этой основе общественных отношений в целом. Экономика в обществе имеет всеобъемлющий характер, в то время как этика обладает свойством повсеместно проникать в сознание субъектов экономики. В совокупности экономическая и этическая сферы определяют структуру и функции социально-экономического пространства-времени. Укрепление института репутации способствует распространению и закреплению традиционных ценностей и повышению этического уровня общества. Указывается на необходимость отражения в стратегии социально-экономического развития страны наряду с целевыми ориентирами экономической динамики, также желательного состояния духовной сферы населения и общепризнанных принципов этического поведения. Исследуются возможности применения этических принципов при решении вопросов о размещении и развитии производительных сил в стране.

Ключевые слова: экономика, этика, экономические парадигмы, этические парадигмы, системный анализ, развитие и размещение производства.

Классификация JEL: A12, A13.

Для цитирования: Клейнер Г.Б. (2024). Экономические парадигмы, общественная этика, социально-экономические институты: динамика и взаимосвязь // Экономическая наука современной России. № 2 (105). С. 7–16. DOI: 10.33293/1609-1442-2024-2(105)-7-16. EDN: TQOTCO

В настоящей статье на системном уровне исследуется взаимосвязь между экономическими и этическими парадигмами на фоне особенностей институциональной системы данного общества. Типология основных видов государственного устройства связывается с доминирующими ценностями в общественном сознании населения страны. С системных позиций определяются место и неразрывная связь экономической с этической сфер общества. Показывается, что экономическая деятельность в своей сути направлена на овладение силами природы, в то время как этическая сфера регулирует отношения между субъектами внутри общества, а в совокупности экономическая и этическая сферы определяют структуру и функции социально-экономического пространства-времени. В связи с этим в стратегии социально-экономического развития страны должны найти свое отражение не только целевые ориентиры экономической динамики, но и желательное состояние духовной сферы людей и общепризнанные принципы этического поведения. Исследуются возможности применения этических принципов при решении вопросов размещения и развития производительных сил в стране.

Вопрос о взаимодействии экономики и этики имеет многовековую историю (Минервин, 2011; Стосе, 2017; Стиглиц, 2011, Сазанова, Жак, 2021; Мур, 1999; Ивашковский, 2011 и др.). Чаще всего взаимодействие между экономикой и этикой проявляется в выборе критериев оценки социально-экономических решений на каждом уровне экономики, включая макро-, мезо-, микро- и наноуровни экономики. В более общем плане устойчивое определение «социально-экономический» отражает закономерную связь между социальным и экономическим измерениями поведенческих решений, принимаемых субъектами экономики и социума. При этом в зависимости от ситуации социальные и экономические аспекты и последствия таких решений могут выступать как в виде оценочно-целевых критериев, так и в виде ограничений, определяющих границы поля допустимых вариантов.

Поиск теоретического обоснования и организационной реализации концепции равновесия этических и экономических аспектов в каждой конкретной стране в том или ином конкретно-историческом периоде на всех уровнях социально-экономического пространства-времени (макро-, мезо-, микро-, наноуровни; долго-, средне-, краткосрочная перспективы) неизменно представляет собой актуальную задачу общественной науки. Естественным образом вопрос о соотношении этики и экономики возникает при анализе организационной структуры принятия решений: вмешательство государства в ход развития экономики, по сути, отражает веру в *этику государства* как представителя интересов социума. Характер декомпозиции государственной этики на совокупность уровневых этик (и, соответственно, характер их композиции) определяет степень этической экономики в целом (Кейнс, 1978). Отметим, что корректность оценки общего уровня этической общности общества зависит от интегрального уровня межсубъектного доверия: чем ниже уровень доверия, тем выше уровень взаимной подозрительности и, соответственно, более вероятны неэтичные поступки.

Взаимоотношения этики и экономики существенно зависят от институциональной системы данного общества. Имеют значение формальные и неформальные поведенческие и управленческие нормы принятия решений. При этом формальные нормы чаще всего регламентируют принятие экономических решений и относятся тем самым к экономике, в то время как неформальные нормы чаще всего регулируют социальные взаимодействия и опираются на этические ценности. Твердые каркасные структуры управления поведением экономических и социальных агентов в российской экономике и обществе обрастают в процессе применения мягкой демпфирующей оболочки, смягчающей, как известно, жесткость формального законодательства. Кроме того, пространство формальных норм в России имеет дискретный характер и не покрывает всей сферы вариантов поведенческих альтернатив, вследствие чего лаку-

ны в определенной степени заполняются за счет этических представлений и норм. Связь между теоретико-экономическими основаниями, этическими конструкциями и институциональными системами в обществе имеет взаимный характер и в значительной степени определяет особенности социально-экономического пространства данной страны.

В настоящей статье на системном уровне исследуется взаимосвязь между экономическими парадигмами и этическими парадигмами на фоне особенностей институциональной системы данного общества. Типология основных видов государственного устройства связывается с доминирующими ценностями в общественном сознании населения страны. С системных позиций определяются место и неразрывная связь экономической и этической сфер общества. Показано, что суть экономической деятельности направлена на овладение силами природы, в то время как этическая сфера регулирует отношения между субъектами внутри общества, а в совокупности экономическая и этическая сферы определяют структуру и функции социально-экономического пространства-времени. В связи с этим в стратегии социально-экономического развития страны должны найти отражение не только целевые ориентиры экономической динамики, но и желательное состояние духовной сферы людей и общепризнанные принципы этического поведения. Исследуются возможности применения этических принципов при решении вопросов размещения и развития производительных сил в стране.

Этическую окраску имеют не только индивидуальные решения экономических агентов, органов управления и власти, экономико-политические установки, но и варианты экономического мировоззрения общества. Такие варианты связываются обычно с понятием экономической парадигмы как совокупности экономических теорий, объединенных общими принципами подхода к составу факторов и результатов развития экономики. В экономических парадигмах, как мы увидим ниже, в явном или неявном виде отражаются

этические концепции (парадигмы), представляющие, в свою очередь, совокупность оценочных норм, объединенных общими представлениями о позитивных или негативных последствиях тех или иных действий для той или иной категории субъектов, включая государство в целом. При таком подходе появляется возможность структурировать пространство этических норм в виде четырех этических парадигм: индивидуалистической, групповой, популяционной, системной. В состав индивидуалистической и групповой этических парадигм здесь включаются этические нормы, обеспечивающие положительную/отрицательную оценку последствий тех или иных действий (решений) как в долгосрочном, так и в краткосрочном периодах. Если в системной этической парадигме в качестве системы рассматривается все общество, то этическими признаются действия, направленные на благо общества в целом.

В настоящее время наиболее общими являются *четыре экономических парадигмы*: неоклассическая, институциональная, эволюционная, системная. Согласно неоклассической парадигме основные участники экономической деятельности (экономические агенты) осуществляют процессы производства, распределения, обмена и потребления экономических благ, стремясь к максимизации своей полезности, измеряемой, как правило, объемом прибыли. Согласно институциональной парадигме экономические агенты регулируют свое поведение, ориентируясь на критерий принадлежности агента к определенному сложившемуся в обществе институту или их совокупности. Согласно эволюционной парадигме поведение экономических агентов регулируется генетическими механизмами, обеспечивающими функционирование и развитие данной популяции агентов. Согласно системной парадигме поведение агентов обусловлено главным образом их принадлежностью к определенной социально-экономической системе, включающей организационную структуру, институциональную инфраструктуру и генетические механизмы. Для каждой

парадигмы можно определить свой вариант этики как совокупность ценностей, играющих роль ориентиров для оценки принимаемых решений. Для *неоклассической парадигмы* такой этикой служит индивидуализм, основанный на приоритете ценностей и целей каждого отдельного агента. Для *институциональной парадигмы* этической основой принятия решений является коллективизм, понимаемый как приоритет решений, отвечающих интересам всех агентов, следующих предписываемым данным институтом нормам. Для *эволюционной парадигмы* этика принятия решений базируется на ценностях поддержания функционирования и развития данной популяции. Для *системной парадигмы* критерием этичности является гармонизация *внутреннего наполнения системы*, а также гармонизация его с внешним окружением данной системы.

Выбор обществом любой из экономических парадигм в качестве доминирующей сопряжен с определенными рисками. Так, выбор неоклассической парадигмы приводит, как мы видели из истории экономики России 1990-х годов, к атомизации экономики. Характерными для этого периода являются такие процессы, как дробление и фрагментация экономического ландшафта и расширение «экономики физических лиц» (Клейнер, 2017). В свою очередь, безусловный приоритет институциональной парадигмы порождает риск мафиизации экономики, т.е. передачи власти локальным группировкам, пренебрегающим интересами общества. Серьезные риски влечет за собой и тотальный переход отечественной экономики на платформу эволюционной парадигмы. Здесь возникает опасность дегуманизации экономики, т.е. минимизации интересов индивидов за счет максимизации интересов популяции. Индивид при этом рассматривается не как самостоятельная единица, а как передаточный механизм движения популяции из настоящего в будущее. Минимизация указанных рисков может быть достигнута в случае широкого распространения *системной парадигмы*. В «экономике систем» сглаживаются противоречия между индиви-

дом и коллективом, а также между настоящим и будущим за счет рассмотрения систем как транспространственных и трансвременных образований.

В этической перспективе системный подход к изучению общества целесообразно сопоставить с подходом, основанным на понятии трансгуманизма. Трансгуманизм – течение общественной мысли, целью которого является совершенствование человека, преодоление его страданий, ограничений, смерти. Применение системного подхода не избавляет человека от этих неприятностей, но смягчает их влияние путем переключения на ценности систем, значимых для человека: семьи, круга друзей, страны, общества в целом.

В зависимости от доминирования тех или иных ценностей в общественном сознании мы можем ожидать воплощения определенных *типов государственного устройства*, имея в виду галерею типов, наиболее широко представленных как в средствах массовой информации, так и в научной литературе по общественной тематике. Именно, если в обществе доминируют индивидуалистические (либеральные) ценности, то определяющей силой регулирования общественной жизни в условиях рыночной экономики становится «невидимая рука рынка». Возникает так называемое олигархическое государство, власть в котором принадлежит ограниченной и более или менее фиксированной группе физических лиц («олигархов»). Если в обществе доминируют государственно-ценности, то определяющей силой регулирования становится «железная рука государства». Возникает так называемое бюрократическое государство, власть в котором принадлежит участникам бюрократической структуры управления. Если в обществе доминируют общественные ценности, то в условиях демократизации определяющей силой регулирования становится «голосующая рука общества». Возникает так называемое общенародное (демократическое) государство. Если в обществе доминируют хозяйственные ценности, то в условиях экономически ориентированного

регулирования определяющей силой становится «производительная рука (иными словами, производительная сила) экономики». Возникает так называемое экономическое государство.

Следует отметить, что за последнюю четверть века в России сменилось два типа государства: олигархическое (1990-е – середина 2000-х годов) и бюрократическое (середина 2000-х годов по настоящее время). Можно ожидать в ближайшие годы перехода государства к *экономическому типу*, что связано в первую очередь с необходимостью интенсификации и повышения эффективности отечественной экономики в условиях санкций.

С системных позиций взаимоотношения экономики и этики могут быть описаны в общем случае с использованием сопряженных понятий из арсенала теории двойственности (Клейнер, 2019). В частности, обращение к двойственным понятиям «внутренне наполнение системы» – «внешнее окружение системы» применительно к человечеству как системе позволяет атрибутировать экономику как сферу преобразования внешней среды человечества, а этику – как сферу поддержания и совершенствования межчеловеческих отношений, пропорций развития самостоятельных социальных групп.

Взаимоотношения экономики с этикой можно также уподобить взаимоотношениям между днем и ночью как естественными природными явлениями: «день» (светлое время суток) используется людьми для реализации изменений во внешней среде, в том числе во внешней среде человека; «ночь» (темное время суток) – для восстановления баланса между компонентами внутренней среды человеческого организма.

Этические ограничения и стимулы поведения (как и экономические ограничения и стимулы) поддерживаются рядом общественных институтов, призванных определить отношения общества к поведению агентов. На первом месте среди таких институтов стоит институт репутации. Репутация аккумулирует общественную оценку поведения

субъекта с точки зрения соответствия его поведения этическим нормам. Институт репутации позволяет сверять реальную траекторию действий или поведения субъекта с идеальной траекторией, формируемой в общественном сознании и в сознании субъекта. При этом личное и общественное воображаемой траектории, как правило, не совпадают: отклонение от этических норм, которые готов простить себе субъект, может заслужить резко отрицательную оценку общества, и наоборот. Последний случай возникает в ситуации, которая характеризуется как «пробуждение совести». Здесь неожиданно возникает резко отрицательное отношение субъекта к тем или иным его действиям, совершенным ранее. По мнению академика Д. С. Львова, именно «экономика совести», а не «экономика справедливости» представляет собой более или менее реальный целевой ориентир в процессе повышения нравственного уровня российского общества (Клейнер, 2020; Львов, 2002).

Существенную роль в поддержке этического поведения физических лиц играют такие социальные институты, как семья, школа, вуз, трудовой коллектив, общественные организации и партии. Вместе с тем высокий уровень нравственного поведения недостижим без присутствия в общественном сознании образа или личности безупречно нравственного человека, авторитет которого базировался бы не на его положении в структуре власти, а на его репутации. Желательно, чтобы такая личность присутствовала в коллективе каждой организации. В четырехкомпонентной структуре социального лидерства (Клейнер, 2022), где выделяются инспиративное лидерство, основанное на авторитете лидера, интеллектуальное лидерство, основанное на высоком интеллектуальном уровне лидера, культурное лидерство, опирающееся на владение технологическими знаниями, духовное лидерство, базирующееся на понимании лидером предназначения данного предприятия, эту роль должен взять на себя *духовный лидер* (Клейнер, 2022).

Одним из приложений концепции взаимоотношений этики и экономики является проблема *развития и размещения производительных сил*. Развитие во времени является предметом экономической динамики как научной дисциплины; размещение в пространстве – предметом научной дисциплины «пространственная экономика». Классический вопрос: можно ли применять этические категории к решениям в области развития и размещения производства? Общие этические принципы развития и размещения производительных сил экономики могут звучать следующим образом. Этика пространственного развития предполагает обеспечение *относительной равномерности* распределения производительных сил (производственных объектов и процессов) по территории страны, *отсутствия лагун*. Стремление к равномерности должно сочетаться с требованиями пространственного разнообразия территории. Задача определения оптимальных пропорций однородности и разнообразия размещения производительных сил является одной из актуальных проблем системного анализа экономики. Несоблюдение этих правил приводит к нарушению этики во взаимоотношениях между людьми, в том числе дискриминации по месту рождения или проживания.

В свою очередь, этика темпорального развития предполагает более или менее равномерное развитие территории во времени, включая периоды жизни будущих поколений (Rawls, 1994; Sen, 2010). Здесь также должен быть баланс между однородностью периодов и их разнообразием.

Изучая труды Ф. Найта (Найт, 2009), можно сделать вывод о четырех видах ценностей, определяющих цели экономических субъектов и трансформирующихся в структуру целевого пространства: 1) конкретное, предметное, «простодушное» желание – вещь или процесс (текущие цели); 2) накопленное в прошлом и частично отрефлексированное желание, отражающее историю развития данного человека (ретроспективные цели);

3) императивное желание – «Что мне следовало бы желать, если бы я был нравственно совершенным человеком?» (гипотетические цели); 4) желание ресурса для будущих желаний – «Что следует желать, чтобы обеспечить будущее развитие?» (перспективные цели).

В итоге для обеспечения устойчивого развития этика экономического развития должна опираться на четырехкомпонентный критерий, отражающий пространственно-временной баланс между однородностью и разнообразием (табл. 1).

Рассматривая пространственно-временное разнообразие экономики, нельзя обойти вопрос о взаимозаменяемости пространства и времени в аспекте сочетания разнообразия и однородности. Заметим, что чрезмерное пространственное однообразие может компенсироваться временным разнообразием. Минимальное пространственное разнообразие предполагает одинаковые действия институтов и других условий экономической деятельности на всей территории страны. Это возможно, например, при жестком централизованном регулировании экономики. Такая экономика, как мы видели на примере СССР, в определенные периоды времени, например, в периоды активизации военной экономики, усиленного освоения космоса и т.п., демонстрирует высокие темпы научно-технического прогресса, что соответствует расширению потока технологических и организационных инноваций. Наоборот, чрезмерное пространственное разнообразие может компенсироваться высокой временной однородностью. Здесь чрезмерная интенсивность перемен часто смягчается силой привычки к ним. Вступает в дело своеобразная «этика привычки».

В целом именно на этику возлагается ответственность за соблюдение пропорций

между пространственными и временными изменениями.

Экономическая этика в определенной степени подобна медицинской. Это относится и к фундаментальному принципу медицинской этики «не навреди». В сфере экономики данный принцип регулирует взаимоотношения между субъектами и объектами управления и может быть сформулирован как принцип «осторожного» (или «бережного») управления. Следует подчеркнуть, что эти принципы должны иметь двусторонний характер и относиться не только к ситуации «начальник – подчиненный», но и к ситуации «подчиненный – начальник». Совершенствование таких отношений должно базироваться на концепциях взаимности и симметрии. Подобно медицинской, этика экономическая должна базироваться на принципах экономической деонтологии, т.е. следования долгу как императиву экономического поведения, предписывающего обязательный учет последствий принятия тех или иных решений для всех участников производства, распределения, обмена и потребления. Примером трудных вопросов, не имеющих универсального решения, но встающих в конкретной ситуации в полный рост перед экономическими субъектами, является ситуация топ-менеджера отечественного предприятия. Положение этого персонажа в системе регулирования деятельности предприятия может быть охарактеризовано как положение «между собственником и совестью». Данная ситуация представляет собой частный случай общего вопроса сочетании интересов экономического агента и интересов объемлющей системы. Развитие экономической этики и ее распространение на все уровни народного хозяйства являются необходимыми условиями для перехода на путь устойчивого развития экономики и общества.

Таблица 1

Основные пространственно-временные характеристики экономики

Пространственная однородность	Пространственное разнообразие
Темпоральная однородность	Темпоральное разнообразие

* * *

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы.

1. Экономика и этика представляют две стороны медали общественной жизни: экономика описывает сферу преобразования внешней среды человечества; этика – сферу поддержания и совершенствования внутри-общественных межчеловеческих отношений, пропорций развития самостоятельных социальных групп.

2. Институциональная система данного общества обеспечивает связь между экономическими парадигмами как принципами, объединяющими ряд экономических теорий, имеющих общие основания, и этическими парадигмами, представляющими собой совокупность оценочных норм, объединенных общими представлениями о позитивных или негативных последствиях тех или иных действий для той или иной категории субъектов.

3. Экономические парадигмы не являются ни этически нейтральными, ни этически равноправными. И признание обществом одной из этических парадигм в качестве доминирующей служит предпосылкой для перехода общества к вполне определенному типу государственного устройства. Так, доминирование индивидуалистических ценностей закономерно приводит к господству «олигархов» как субъектов расширенной власти.

4. Укрепление института репутации на всех уровнях и во всех подразделениях экономики способствует распространению традиционных ценностей и повышению нравственного уровня общества.

5. Учет этических принципов при решении проблем развития и размещения производительных сил является необходимым условием для перехода экономики на путь долгосрочного устойчивого развития.

6. Диалектика взаимоотношений экономики и этики бесконечно сложна и неоднозначна.

7. Экономика – всеобъемлюща в пространстве и во времени. Этика – всепроникающая в сознательном и бессознательном.

8. В стратегии социально-экономического развития страны должны найти отражение не только целевые ориентиры экономической динамики, но и желательное состояние духовной сферы людей и общепризнанные принципы этического поведения.

Список литературы / References

- Ивашковский С. (2011). Экономика и этика: история непростых взаимоотношений // Экономическая политика. № 3. С. 114–141. [Ivashkovsky S. (2011). Economics and ethics: a history of difficult relationships. *Economic Policy*, no. 3, pp. 114–141 (in Russian).]
- Кейнс Дж.М. (1978). Общая теория занятости, процента и денег. М.: Экономика. 157 с. [Keynes J.M. (1978). *General theory of employment, interest and money*. Moscow: Economics. 157 p. (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2017). От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. № 8. С. 56–74. [Kleiner G.B. (2017). From “economics of individuals” to systemic economics. *Voprosi Ekonomiki*, no. 8, pp. 56–74 (in Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2017-8-56-74
- Клейнер Г.Б. (2019). Принципы двойственности в свете системной экономической теории // Вопросы экономики. № 11. С. 127–149. [Kleiner G.B. (2019). Principles of duality in the light of systemic economic theory. *Voprosi Ekonomiki*, no. 11, pp. 127–149 (in Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-127-149
- Клейнер Г.Б. (2020). Обратная перспектива. К 90-летию со дня рождения академика РАН Д.С. Львова // Вестник Российской академии наук. Т. 90. № 2. С. 88–94. [Kleiner G.B. (2020). Reverse perspective. On the occasion of the 90th anniversary of the birth of Academician of the Russian Academy of Sciences D.S. Lvov. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, vol. 90, no. 2, pp. 88–94 (in Russian).] DOI: 10.31857/S0869587320020048

- Клейнер Г.Б. (2022). Социальное лидерство, расщепление власти и инклюзивное управление организацией // Вопросы экономики. № 4. С. 26–44. [Kleiner G.B. (2022). Social leadership, splitting of power and inclusive management of an organization. *Voprosi Ekonomiki*, no. 4, pp. 26–44 (in Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-26-44
- Львов Д.С. (2002). Экономика развития. М.: Экзамен. [Lvov D.S. (2002). *Economics of Development*. Moscow: Exam (in Russian).]
- Минервин И.Г. (2011). Культура и этика в экономике: социокультурные факторы экономического роста. РАН, Ин-т научной информации по общественным наукам. М.: ИНИОН. 244 с. [Minervin I.G. (2011). *Culture and ethics in economics: sociocultural factors of economic growth*. Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION RAS). Moscow: INION. 244 p. (in Russian).]
- Мур Дж. (1999). Природа моральной философии. М.: Республика. 351 с. [Moore J. (1999). *The nature of moral philosophy*. Moscow: Republic. 351 p. (in Russian).]
- Найт Ф. (2009). Этика конкуренции. Пер. с англ. М.: ЭКОМ. [Knight F. (2009). *Ethics of competition*. Transl. from English. Moscow: ECOM. (in Russian).]
- Сазанова С.Л., Жак Л. (2021). Ценностное управление в экономике 5.0 // Вестник университета (ГУУ). № 8. С. 20–24. [Sazanova S.L., Jacques L. (2021). Value management in economics 5.0. *Vestnik universiteta (State University of Management)*, no. 8, pp. 20–24 (in Russian).] DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-20-24
- Стиглиц Дж. (2011). Этика, экономические советы и экономическая политика // Экономическая политика. № 2. С. 128–143; № 3. С. 107–113. [Stiglitz J. (2011). Ethics, economic advice and economic policy. *Economic Policy*, no. 2, pp. 128–143; no. 3, pp. 107–113 (in Russian).]
- Кросе В. (2017). *The Philosophy of the Practical: Economic and Ethic*. Traverse City: Independently published. 387 p.
- Rawls J. (1994). *A Social Contract Perspective. Morality in Practice*. Ed. by J.P. Strba. Belmont: University of Notre Dame, Wadsworth Publishing Company.

Sen A. (2010). *The Idea of Justice*. London: Penguin Books Ltd.

Рукопись поступила в редакцию 12.04.24 г.

ECONOMIC PARADIGMS, PUBLIC ETHICS, SOCIO-ECONOMIC INSTITUTIONS: DYNAMICS AND RELATIONSHIPS

G. B. Kleiner

DOI: 10.33293/1609-1442-2024-2(105)-7-16

EDN: TQOTCO

George B. Kleiner, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Head of the Scientific Department “Mesoeconomics, microeconomics, corporate economics”, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS); Scientific director of the Department of System Analysis in Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation; Head of the Department of Institutional Economics, State University of Management; Moscow, Russia; george.kleiner@inbox.ru; ORCID: 0000-0003-2747-6159; eLibrary SPIN: 3054-2736

Abstract. The article studies the relationship between ethics and economics in the context of current system’s functioning of the most important social institutions. The purpose of the study is to theoretically analyze the relation between the economic and ethical structure of society and to develop recommendations for the practical application of the results when designing a strategy for the country’s socio-economic development. The research is based on the principles of the systems approach, space-time analysis and the methodology of systemic socio-economic theory. The structure of economic paradigms is compared to the structure of ethical paradigms. The conclusion is made about their mutual conditionality and influence on the type of social structure. The dual nature of the relationship between economics and ethics is substantiated. This duality is manifested in the separation of

the subject of economics and ethics in systemic terms: if the economic subjects are the processes aimed at mastering the forces of nature, then the subjects of ethics are the processes aimed at improving the system of intra-societal relations. Economics in society is comprehensive, while ethics has the property of widespread penetration into the consciousness of economic subjects. The economic and ethical spheres all together determine the structure and functions of socio-economic space-time. Strengthening the institution of reputation contributes to the dissemination and consolidation of traditional values and raising the ethical level of society. It is necessary to represent it in the strategy of the country's socio-economic development along with target guidelines for economic dynamics, as well as the desired state of the spiritual sphere of the population and generally accepted principles of ethical behavior. The possibilities of applying ethical principles in solving the problems of location and development of productive forces in the country are explored. *Keywords:* economics, ethics, economic paradigms, ethical paradigms, system's analysis, development and location of production.

JEL classification: A12, A13.

For reference: Kleiner G.B. (2024). Economic paradigms, public ethics, socio-economic institutions: dynamics and relationships. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (105), pp. 7–16. DOI: 10.33293/1609-1442-2024-2(105)-7-16. EDN: TQOTCO

Manuscript received 12.04.24

ЭКОНОМИКА МЕТАМОДЕРНА: МЕЖДУ ВОЙНОЙ И МИРОМ

С.Л. Сазанова

DOI: 10.33293/1609-1442-2024-2(105)-16-28

EDN: URXKEJ

Аннотация. Экономическая деятельность человека и его мировоззрение тесно взаимосвязаны, и эта взаимосвязь привлекала внимание философов и ученых на протяжении столетий. Принимая хозяйственные решения, человек вступал в отношения кооперации, сотрудничества и/или конкуренции и даже войны. С древних времен война используется человеком как инструмент разрешения экономических конфликтов и достижения экономических интересов. Война эволюционирует вместе с развитием социально-экономических систем и мировоззрения самого человека. Экономическое мировоззрение и социально-экономические системы, в свою очередь, эволюционируют под влиянием развития хозяйственной деятельности, философского знания, науки и техники. В развитии человечества можно выделить эпохи господства определенной философской парадигмы (классицизм, модерн, постмодерн, метамодерн), определявшей мировоззрение людей, «дух времени», а также хозяйственную деятельность, выбор инструментов разрешения экономических конфликтов и достижения экономических интересов, в том числе характеристики и отличительные особенности войн. Поскольку в современном глобальном мире эпохи метамодерна военные конфликты существенно влияют на экономические решения экономических субъектов, стало актуальным выявление отличительных особенностей современных войн во взаимосвязи с философией метамодернизма. Целью исследования является

© Сазанова С.Л., 2024 г.

Сазанова Светлана Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры институциональной экономики ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Россия; sazanova@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7435-714X; eLibrary SPIN: 6100-4679